

Семен Гудзенко.

Добрый день, уважаемые любители поэзии! В продолжении нашей лирической темы сороковых годов предлагаю вашему вниманию еще одного поэта-фронтовика Семена Гудзенко, чье имя многим знакомо, но мало кто знает, какую жизнь прожил поэт, какие произведения написал. И каким был он сам.

Семен Петрович Гудзенко родился 5 марта 1922 года, в Киеве. Отец Семена – Петр Константинович, был инженером по строительству, мать – Ольга Исааковна работала учительницей. Мать дала сыну имя Сарико. Близкие и друзья звали мальчика Сариком. Семеном он стал в сорок третьем году, решив, что у поэта – фронтовика имя должно быть под стать суровой эпохе. Семён – то, что надо: по-мужски. Но в письмах к матери он по-прежнему подписывался детским именем Сарик.

В школьном возрасте, посещал литературную студию Дворца пионеров. В 1939 году он поступил в Московский институт философии, литературы и истории, но не закончил – началась Великая Отечественная война.

В самом начале войны Гудзенко записался добровольцем. Так он попадает в ОМСБОН – отдельную мотострелковую бригаду особого назначения. Попасть туда было не просто, при отборе ценилась не только физическая подготовка, но и психологическая устойчивость, творческий склад ума, способность быстро принимать решения, знания языков. У Гудзенко всё это было.

Бригада формировалась для разведывательных и диверсионных действий. Это было совершенно новое для нашей армии подразделение. Уже в ноябре 1941-го омсбонцев небольшими отрядами забрасывали на оккупированную территорию. Отряды состояли только из добровольцев, связанных крепкой дружбой. В боевой обстановке важно было понимать друг друга без слов. Переходили линию фронта на лыжах, каждый тащил за спиной пятнадцать килограммов взрывчатки. Подрывали мосты, минировали шоссе и железные дороги, забрасывали гранатами немецкие штабы.

В феврале 1942 года Гудзенко был ранен в живот осколком мины. Кто-то из друзей потом заметит: «пушкинское ранение». Семен выжил, но был признан негодным к строевой. С июня 1942 года он служит в редакции газеты ОМСБОНа «Победа за нами».

На фронте он стал писать стихи. Первую книгу стихов он выпустил в 1944 году. Она называлась «Однополчане». В этой книге поэт выступает от лица всех рядовых участников войны, на долю которых выпали тяжелые испытания.

Хрестоматийным стало стихотворение поэта «Мое поколение», которое было положено на музыку композитора Зубкова и которое прозвучало в фильме «Цыган» в исполнении Михая Волонтира.

«Мое поколение»

Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
Мы пред нашим комбатом, как пред господом богом, чисты.
На живых порыжели от крови и глины шинели,
на могилах у мертвых расцвели голубые цветы.

Расцвели и опали... Проходит четвертая осень.
Наши матери плачут, и ровесницы молча грустят.
Мы не знали любви, не извели счастья ремесел,
нам досталась на долю нелегкая участь солдат.

У погодков моих ни стихов, ни любви, ни покоя —
только сила и зависть. А когда мы вернемся с войны,
все долюбим сполна и напишем, ровесник, такое,
что отцами-солдатами будут гордиться сыны.

Ну, а кто не вернется? Кому долюбить не придется?
Ну, а кто в сорок первом первую пулей сражен?
Зарыдает ровесница, мать на пороге забьется,-
у погодков моих ни стихов, ни покоя, ни жен.

Кто вернется — долюбит? Нет! Сердца на это не хватит,
и не надо погибшим, чтоб живые любили за них.
Нет мужчины в семье — нет детей, нет хозяина в хате.
Разве горю такому помогут рыданья живых?

Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
Кто в атаку ходил, кто делился последним куском,
Тот поймет эту правду,- она к нам в окопы и щели
приходила поспорить ворчливым, охрипшим баском.

Пусть живые запомнят, и пусть поколения знают
эту взятую с боем суровую правду солдат.
И твои костыли, и смертельная рана сквозная,

и могилы над Волгой, где тысячи юных лежат,-
это наша судьба, это с ней мы ругались и пели,
подымались в атаку и рвали над Бугом мосты.

...Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели,
Мы пред нашей Россией и в трудное время чисты.

А когда мы вернемся,- а мы возвратимся с победой,
все, как черти, упрямы, как люди, живучи и злы,-
пусть нами пива наварят и мяса нажарят к обеду,
чтоб на ножках дубовых повсюду ломились столы.

Мы поклонимся в ноги родным исстрадавшимся людям,
матерей расцелуем и подруг, что дождались, любя.
Вот когда мы вернемся и победу штыками добудем —
все долюбим, ровесник, и работу найдем для себя.

Семен Гудзенко, биография которого неразрывно связана с Великой Отечественной, побывал во многих опасных командировках. Своими глазами он видел, как отстраивали разрушенный фашистами Сталинград, и воспевал доблесть и мужество простого народа. Прошелся военными тропами по Венгрии и Карпатам. Освещал штурм и взятие Будапешта. За свои трудовые и военные подвиги был удостоен нескольких почетных наград: ордена Отечественной войны II степени, ордена Красной Звезды, а также медали "За оборону Москвы".

После войны Семен Гудзенко продолжал работать журналистом. В 1950-е годы выходят другие его новые лирические произведения: "Дальний гарнизон"; "Новые края"; "Могила пилота".

Рана, полученная в роковом 1942 году, постоянно давала о себе знать. Болезнь прогрессировала с каждым месяцем и причиняла множество боли и неудобств. Зная, что она смертельна, Семен Петрович продолжал бороться за жизнь. Он активно писал, любил собирать возле себя друзей, изо всех сил старался вести обычный деятельный образ жизни. Прикованный к кровати, медленно, мучительно умирая, Гудзенко продолжал оставаться жизнерадостным романтиком и доброжелательным человеком. Даже потеряв возможность писать самостоятельно, поэт сочинял свои бессмертные стихотворения и диктовал их. Скончался Семен Гудзенко зимой 1953 года.

Лирик военной жизни был женат на Ларисе Жадовой, дочери героя СССР, которая впоследствии достигла определенных высот в изучении истории искусства. У пары имелась дочь Катя, которой не было и двух лет, когда С. Гудзенко умер.

Материал подготовила

гл. библиотекарь ЦРБ

им. А. С. Пушкина

Корючкина О.В.